

- Томкович П.С., Вронский Н.В. 1994. Птицы низовьев реки Убойной (Северо-Западный Таймыр). — Арктические тундры Таймыра и островов Карского моря: природа, животный мир и проблемы их охраны, т. 1. М., с. 161–206.
- Томкович П.С., Соловьёв М.Ю., Сыроечковский-мл. Е.Е. 1994. Птицы арктических тундр Северного Таймыра (район бухты Книповича). — Арктические тундры Таймыра и островов Карского моря: природа, животный мир и проблемы их охраны, т. 1. М., с. 44–110.
- Falconer M.C., Mallory M.L., Nol E. 2008. Breeding biology and provisioning of nestling snow buntings in the Canadian High Arctic. — *Polar Biology*, 31: 483–489.
- Hoset K.S., Espmark Y., Moksnes A. 2009. The effects of mating behaviour and food provisioning on breeding success in snow buntings *Plectrophenax nivalis* in the high Arctic. — *Polar Biology*, 32: 1649–1656.
- Willems F.C., van Turnhout H., van Kleef H., Felix R. 2002. Breeding birds of Medusa Bay, Taimyr, Russia. Methods for biological monitoring in the Arctic with results of 1998 and 1999. — WIWO-report 77. Foundation WIWO, Zeist, 176 p.

Uncommon placement of nests of the Snow Bunting on the Taimyr Peninsula

A.B. Popovkina

Biological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Moscow, 119234, Russia; e-mail: tadorna@mail.ru

Поступила в редакцию 22 ноября 2018 г.

КЛОКТУН В ДОЛИНЕ НИЖНЕЙ ИНДИГИРКИ

И.И. Уколов¹, С.В. Волков², А.И. Поваринцев³

¹Союз охраны птиц России, шоссе Энтузиастов, 60/1, г. Москва, 111123, Россия; e-mail: iukolov@yandex.ru

²Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, Ленинский пр-кт, 33, г. Москва, 119071, Россия; e-mail: owl_bird@mail.ru

³Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, ул. Тимирязева, 59, г. Иркутск, 664003, Россия; e-mail: povarintcev99@mail.ru

Ключевые слова: клоктун, Индигирка, Якутия, Сибирь, динамика численности

Key words: Baikal Teal, Indigirka River, Yakutia, Siberia, population dynamics

Клоктун (*Sibirionetta¹ formosa*) — гнездовой эндемик России. Ареал вида охватывает Восточную Сибирь от долины Енисея до Тихого океана. В середине XX – начале XXI вв. ситуация с видом неоднократно менялась, обвальное падение численности (Волков и др., 2005), сменившееся в начале 2000-х гг. непродолжительным ростом, послужило основанием для включения клоктуна в Красную книгу России (2001). Статус вида в Красной книге МСОП в 1988 г. указан как угрожаемый (Threatened), а численность на тот момент оценивалась не более чем 100 тыс. особей (Mooges, Kuoung-Won, 2000; BirdLife International, 2016). В начале 2000-х гг., действительно, наметился заметный рост численности клоктуна и частичное восстановление гнездового ареала (Волков, Поздняков, 2006; Degtyarev et al., 2006; Yu et al., 2014),

отмечали увеличение его численности на пролёте и в ряде дальневосточных регионов (Коробов и др., 2007; Егоров и др., 2009; Пронкевич, 2011; Vocharnikov et al., 2015). Однако не лишне будет отметить, что увеличение численности клоктуна на пролёте наблюдается далеко не на всех обширных территориях, по которым проходят миграционные пути, а, как правило, в районах ключевых миграционных остановок, где в определённые сроки на ограниченной территории концентрируется большая часть популяции вида. Этот факт и создаёт иллюзию высокой численности клоктуна.

На период 2008–2010 гг. численность клоктуна на зимовках оценивалась по разным данным от 500 тыс. до 1 млн. особей (Волков и др., 2005; Tajiri et al., 2015). Это положение было отражено в изменении статуса вида (Waterbird Population

¹ Клоктуна до последнего времени рассматривали как члена крупного рода *Anas*, однако после работ по филогении уток (Gonzalez et al., 2009), показавших глубокое разделение внутри этого рода на четыре основных клады, в современных таксономических списках принято выделять четыре рода, соответствующих этим четырём кладам: *Sibirionetta* (клоктун), *Spatula* (широконоски, трескунок), *Mareca* (связи, касатка, серая утка) и *Anas* (шилохвосты, кряквы).

Рис. 1. Самцы клоктуна в окрестностях оз. Туос-Ан, Якутия, 23.06.2018 г. Фото И.И. Уколова.
 Fig.1. Males of Baikal Teal, vicinity of Tuos-An Lake, Yakutia, 23.06.2018. Photo by I.I. Ukolov.

Estimates, 2016; BirdLife International, 2016). Однако после 2010 г. ситуация с клоктуном опять серьезно ухудшилась, что пока не нашло отражения в официальных документах. Уже в 2011 г. произошло резкое снижение численность зимующей популяции в Южной Корее, где находятся основные места зимовок вида, его численность упала с 1 млн. до 318.5 тыс. особей (Yu et al., 2014).

К сожалению, длительные наблюдения за изменением численности клоктуна в конкретных российских регионах практически отсутствуют. В связи с этим мы посчитали небезынтересным привести свои данные 1999 и 2018 гг., дополняющие ранее опубликованные материалами по региону.

В июне-августе 1999 г. в рамках Международной Арктической экспедиции были обследованы нижнее течение р. Аллаихи ($70^{\circ}31'34''$ с.ш., $147^{\circ}37'21''$ в.д.), окрестности Чокурдаха ($70^{\circ}37'27''$ с.ш., $147^{\circ}55'16''$ в.д.), нижнее течение ($70^{\circ}38'39''$ с.ш., $148^{\circ}43'50''$ в.д.) и дельта Индигирки по протокам Колымской ($70^{\circ}55'47''$ с.ш., $151^{\circ}04'12''$ в.д.) и Русско-Устьинской ($70^{\circ}55'47''$ с.ш., $151^{\circ}04'12''$ в.д.). В 2018 г. стационарные наблюдения проведены 23–30.06 в окрестностях оз. Туос-Ан ($70^{\circ}49'31''$ с.ш., $147^{\circ}54'02''$ в.д.), недалеко от границы заказника «Кыталык» в долине р. Елонь (Берелях), левого притока р. Индигирки.

В районе устья Аллаихи в долине Индигирки проходит граница лесотундры и южных тундр,

на водоразделе она смещается заметно южнее. Ниже устья Аллаихи лесотундра постепенно сменяется разными вариантами кустарниковых и типичных тундр. Для названного района характерны субарктические тундровые биотопы с низменными, преимущественно термокарстовыми озёрами, осоковыми болотами, чередующимися невысокими (20–30 м) холмами-булгуньями и многочисленными протоками рек. Обследованная территория характеризуется довольно высоким ландшафтным разнообразием, что определяется наличием наряду с равнинными, также и горных ландшафтов. Разнообразие равнинных ландшафтов обусловлено преобладанием достаточно высоких (30–50 м н.у.м.) водоразделов, овражно-балочных систем с пологими и крутыми склонами, хорошей выраженностью озёрных котловин и речных долин с поймами (Телятников и др., 2015).

До середины XX в. клоктун был одним из самых массовых видов среди гнездящихся и пролётных уток на Индигирке. В западной части дельты Индигирки в окрестностях пос. Русское Устье он считался немногочисленным (Житков, Зензинов, 1915), однако В.М. Зензинову удалось установить гнездование и сделать наблюдения за сезонными перемещениями вида. Н.М. Михель (1934, 1935) в 1929–1930 гг. упоминал клоктуна в качестве наиболее обычного вида гнездящихся речных уток во всех природных зонах среднего и

Рис. 2. Гнездо клоктуна в окрестностях оз. Туос-Ан, Якутия, 28.06.2018 г. Фото И.И. Уколова.
Fig. 2. Baikal Teal nest with full clutch, vicinity of Tuos-An Lake, Yakutia, 28.06.2018. Photo by I.I. Ukolov.

нижнего течения Индигирки, за исключением лишь приморских тундр дельты. Сходного мнения придерживался и А.Я. Тугаринов с соавторами (1934), оценивая статус вида в Индигиро-Колымском районе. В среднем течении Индигирки, в окрестностях Шаманово в 1960 г. на момент проведения экспедиции Главохоты РСФСР клоктуна был наиболее обычным видом водоплавающих (Успенский и др., 1962; Бёме и др., 1965). К северу он проникал до границы мохово-лишайниковых тундр (Успенский и др., 1962), выводки найдены в долине р. Берелях (Елонь) и на юго-западе дельты Индигирки, здесь же довольно обычны были стайки линных птиц. В дельте Индигирки его доля в населении водоплавающих птиц составляла 1.6% (Бёме и др., 1965). В верховьях Береляха (Елонь) в 1960–1961 гг. на пролёте доля клоктуна составляла 27.4–29.8% (Перфильев, 1972).

По наблюдениям в 1993–1995 гг. клоктуна, хотя и отмечен в дельте Индигирки, но достоверно на гнездовании не найден (Pearce et al., 1998). Не нашли его в дельте и мы в 1999 г., однако в среднем течении Индигирки и на нижней Аллаихе находки в гнездовой период (Zöckler, Syroechkovski, 2001) определённо указывают на гнездование. В долине средней Индигирки между 68°20' и 69°00' с.ш. клоктуны встречены минимум в семи пунктах. Оценка численности на указанном участке (всего обследовано 54 км²) вероятно не ниже 41–60 пар. В низовьях Аллаихи на площади 64 км² обитали 2 пары. В весенней добыче местного населения доля клоктуна в тот период не превышала 1%.

В 2018 г. в районе работ 23–30.06 нам попадались только самцы клоктунов, одиночные

особи, либо их группы из 2–5 птиц (рис. 1). Гнездо с полной кладкой из 10 яиц найдено 28.06.2018 г. (рис. 2). Таким образом, в последней декаде июня самки уже плотно насиживали, и самцы покинули их. Найденное гнездо располагалось на вершине булгунных в низкорослых зарослях ерника (*Betula exilis*). К.А. Воробьёв (1963) находил гнёзда клоктуна в Якутии в тот же период — с 6 по 25.06.

При условии, что в период наших наблюдений все встреченные самцы клоктунов принадлежали к местным гнездящимся птицами, приблизительная оценка плотности населения вида составляла 4–7 пар на 25 км².

Благодарности

Авторы статьи выражают искреннюю благодарность за всестороннюю помощь сотрудникам Института биологических проблем криолитозоны СО РАН А.П. Исаеву и С.М. Слепцову.

Литература

- Бёме Р.Л., Приклонский С.Г., Успенский С.М. 1965. Водоплавающие дельты Индигирки и рационализация их использования. — Орнитология, 7: 23–41.
Волков С.В., Поздняков В.И. 2006. Восстановление ареала клоктуна в северной Якутии. — Орнитология, 33: 162–164.
Волков С.В., Поярков Н.Д., Сыроечковский Е.Е. 2005. Чирок-клоктуна (*Anas formosa*) в России: обзор распространения, миграционных путей и изменения численности. — Гусеобразные Северной Евразии. СПб., с. 65–68.
Воробьев К.А. 1963. Птицы Якутии. М., 336 с.

- Егоров Н.Н., Гермогенов Н.И., Оконешников В.В., Троев С.П. 2009. Миграции клоктуна (*Anas formosa*) в Якутии. — Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН, 1: 13–15.
- Житков Б.М., Зензинов В.М. 1915. К орнитофауне крайнего севера Сибири. — Дневник Зоологического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Новая серия, 3 (2): 42–59.
- Коробов Д.В., Глущенко Ю.Н., Бочарников В.Н. 2007. Количественные характеристики и особенности миграции клоктуна (*Anas formosa*) на Ханкайско-Раздольненской равнине (Приморский край). — Вестник Оренбургского гос. ун-та, 10: 139–146.
- Михель Н.М. 1934. Новые данные о птицах Индигирского края (предварительное сообщение). — Известия Государственного географического общества, 66 (3): 430–440.
- Михель Н.М. 1935. Материалы по птицам Индигирского края. — Труды Арктического института. Биология, 31: 7–96.
- Перфильев В.И. 1972. Запасы промысловых водоплавающих птиц северо-востока Якутии и их рациональное использование. — Природа Якутии и её охрана. Якутск, с. 94–97.
- Пронкевич В.В. 2011. Весенний пролет птиц в нижнем течении реки Усури в 2005 году. — Амурский зоол. журн., 3 (1): 64–77.
- Телятников М.Ю., Троева Е.И., Пристяжнюк С.А., Гоголева П.А., Черосов М.М., Пестрякова Л.А. 2015. Растительность низовий р. Индигирки (равнинные и горные тундры). — Turczaninowia, 18 (4): 128–168. DOI: 10.14258/turczaninowia.18.4.16.
- Тугаринов А.Я., Смирнов Н.А., Иванов А.И. 1934. Птицы и млекопитающие Якутии. — Труды совета по изучению производительных сил, вып. 6. Л., 67 с.
- Успенский С.М., Бёме Р.Л., Приклонский С.Г., Вехов В.Н. 1962. Птицы северо-востока Якутии. — Орнитология, 5: 49–67.
- BirdLife International. 2016. *Sibirionetta formosa*. The IUCN Red List of Threatened Species 2016: e.T22680317A92855272. <http://dx.doi.org/10.2305/IUCN.UK.2016-3.RLTS.T22680317A92855272.en>. Downloaded on 18 September 2018.
- Bocharnikov V.N., Gluschenko Y.N., Korobov D.V., Korobova I.N. 2015. Materials for the Study of the Spring Migration of Waterfowl (Anseriformes, Aves) on the Lake Khanka. — Achievements in the Life Sciences, 9 (2): 87–94.
- Degtyarev A.G., Germogenov N.I., Kang H.-Y., Lee H. 2006. Baikal Teal wintering status and distribution in South Korea. — Threatened Waterfowl Specialist Group Newsletter, 15: 77–81.
- Gonzalez J., Düttmann H., Wink M. 2009. Phylogenetic relationships based on two mitochondrial genes and hybridization patterns in Anatidae. — Journal of Zoology, 279: 310–318.
- Pearce J.M., Esler D., Degtyarev A.G. 1998. Birds of the Indigirka river delta, Russia: historical and biogeographic comparisons. — Arctic, 51 (4): 361–370.
- Tajir H., Sakurai Y., Tagome K., Nakano Y., Yamamoto Y., Ikeda T., Yamamura Y., Ohkawara K. 2015. Satellite telemetry of the annual migration of Baikal Teal *Anas formosa* wintering at Katano-Kamoike, Ishikawa, Japan. — Ornithological Science, 14: 69–77.
- Yu J.P., Han S.W., Paik I.H., Jin S.D., Paek W.K. 2014. Status of wintering populations of the baikal teal (*Anas formosa*) in Geumgang River, Korea. — Journal of Asia-Pacific Biodiversity, 7: 213–217. <http://dx.doi.org/10.1016/j.japb.2014.04.005>.
- Zöckler C., Syroechkovski E.E. 2001. Status of the Baikal Teal in the Lower Indigirka Basin, Siberia. — Threatened Waterfowl Specialist Group Newsletter, 13: 21–23.

Baikal Teal (*Sibirionetta formosa*) in the lower Indigirka River basin, Yakutia

I.I.Ukolov¹, S.V.Volkov², A.I.Povarintcev³

¹Russian Bird Conservation Union, Enthusiastov Shosse, 60/1, Moscow, 111123, Russia; e-mail: iiukolov@yandex.ru

²A.N. Severtsov Institute of Ecology and Evolution of Russian Academy of Sciences, Leninsky ave., 33, Moscow, 119071, Russia; e-mail: owl_bird@mail.ru

³A.A. Ezhevsky Irkutsk State Agrarian University, Timiryazev Str. 59, Irkutsk, 664003, Russia; e-mail: povarintcev99@mail.ru

Поступила в редакцию 15 октября 2018 г.